

V.G. Moiseyev, A.G. Kozintsev. New Evidence Concerning the Biological Specificity of the Uralic-Speaking Populations

Metric and nonmetric data on 51 cranial series representing Uralic and other Eurasian populations were subjected to canonical variate (CV) and principal component (PC) analysis. As in our previous work, CV1 and PC1 reveal a strong east to west gradient among the Uralians while CV2 and PC2 separate most of them from the remaining groups. This is the first unambiguous biological proof of the existence of a Proto-Uralic population from which most modern Finnish, Ugric and Sarmoyed groups, as well as the Yukaghirs, have descended. Only after the dissociation of this original stock did hybridization (with Mongoloids in Siberia and Caucasoids in Europe) become the principal evolutionary factor in the Uralic linguistic area. Our results confirm that the ancestors of many Turkic-speaking groups in Western Siberia were Uralians (Ugrians or Sarmoyeds).

© 1998 г., ЭО, № 2

С.Л. С а н к и н а

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НОРМАНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

(могильник Куреваниха-2)

Несмотря на то что на территории Древней Руси имеется немало памятников с элементами скандинавской материальной культуры, а порой и содержащих целые скандинавские комплексы, костным материалом из них антропологи практически не располагают. Вещевые комплексы датируются, как правило, IX – не позднее XI в.: этими временными рамками, по мнению исследователей, и ограничивается эпоха активного взаимодействия Руси и норманнов. В распоряжении исследователей в настоящее время находятся три серии черепов скандинавского облика: из Шестовиц близ Чернигова, Старой Ладоги и могильника Куреваниха-2 на р. Мологе. Причем только шестовицкая группа была обеспечена вещами скандинавского происхождения.

Известно, что элементы и традиции какой-либо культуры могут восприниматься и распространяться в иноэтничной среде и без широкого участия непосредственных носителей. Как правило, к такому результату приводят интенсивные военные и торговые контакты. Исторические данные не позволяют говорить о серьезном переселенческом движении скандинавов в русские земли, а только в этом случае они могли бы внести масштабные изменения в антропологию местных коллективов.

Германский краниологический вариант, даже при наличии известного полиморфизма на межгрупповом уровне, чрезвычайно своеобразен и может быть достоверно выделен в инородной среде. Гораздо сложнее обстоит дело с проблемой метисации, поскольку возможность ее диагностики ограничена. В этой связи смешение может быть зафиксировано лишь на ранних стадиях и только в группах скандинавского облика, так как будучи интенсивным, оно ведет к смягчению германской специфики, делая ее трудноуловимой.

Подробно специфика краниологического комплекса германцев описана в книге Т.И. Алексеевой «Этногенез восточных славян по данным антропологии»¹. Большинство германских серий (а скандинавские – все) характеризуются сочетанием низкого свода черепа с высокими лицом и орбитами. Кроме того, у германцев крупная длинная черепная коробка и относительно узкий нос.

Балты и близкое к ним по морфологии население западных территорий Древнерусского государства, а также часть финнов (эсты, карелы, коми, вепсы) отличаются высоким черепом и низкими орбитами. Этот фактор, не исключая совпадения других характеристик, отчетливо разделяет германцев и указанные народы. Резко полярны

Антропологическая дифференциация германцев, прибалтийских финнов и северных русских в эпоху средневековья

Признак	Германцы по Т.И. Алексееву	Куриева-Ниха-2	Старая Ладога	Шестовицы	Саамы кольские	Саамы финские	Ливы	Юго-Восточное Приладожье	Группы Русского Севера				
									6	7	8	9	
	тип-тах	М	М	М	М	5	6	7	8	9	10		
17/(1+8);2	79,4–82,1	82,5	80,6	80,5	80,7	78,0	82,7	85,2	85,9	86,2	83,7	М	М
48/17	51,5–57,6	54,9	54,2	51,8	52,8	53,4	53,4	51,1	47,0	50,7	51,6	М	М
52/17	23,8–26,5	25,0	25,5	25,3	25,3	26,1	25,4	24,0	22,6	22,1	25,1	М	М
54/45	17,5–18,7	18,8	18,7	19,6	18,5	18,8	18,9	20,0	19,4	17,9	19,2	М	М

Примечание. 1, 2, 7, 8 (вельсы), 9 (Верхневольский могильник) – данные автора; 3 – Г.П. Зиневич, 1962²; 4 – В.И. Харганович, 1980³; 5 – В.П. Алексеев, 1974⁴; 6 – Р.Я. Денисова, 1975⁵; 10 (Никольское-III) – Т.И. Алексеева, В.Н. Федосова, 1992⁶.

германцам вепсы с их очень низкими лицом и орбитами при значительной высоте черепного свода. Часть финнов, население основных территорий Древней Руси, южные и большинство западных славян, как правило, имеют средние показатели и нормальное соотношение названных признаков, что также отличает их от германцев.

Представления о характерных особенностях германцев в сравнительном отношении к славянам были систематизированы Т.И. Алексеевой в упомянутой работе. Ею были предложены индексы, отражающие основные расоразграничительные соотношения признаков: отношение высоты черепа к полусумме продольного и поперечного диаметров $17/(1 + 8):2$; вертикальный фациоцеребральный указатель $48/17$; отношение высоты орбиты к высоте черепа $52/17$ и ширины носа к ширине лица $54/45$. Границы значений этих индексов в германских и восточнославянских группах практически не пересекаются. Серии скандинавского облика с территории Древнерусского государства вполне вписываются в общегерманский размах изменчивости (табл. 1). Обращает на себя внимание лишь несколько ббльшая относительная ширина носа у первых, что, возможно, является результатом наблюдающегося в этих группах смещения.

Следует заметить, что выраженно «германские» значения индексов показывают кольские и финские саамы, а также ливы X–XII вв. В этих группах тоже отмечаются пониженный свод черепа, относительная высоколицесть и высокоорбитность. В первом случае можно усмотреть следствие длительного сосуществования на одной территории саамов и скандинавов. Впрочем, именно признаками германского комплекса и ограничивается сходство между этими народами. В остальном же морфология черепа и лица лопарей и германцев резко различается.

Сходство ливов с германцами более полное и имеет достаточные основания. Р.Я. Денисова, опираясь на данные антропологии, археологии и лингвистики, пишет о скандинавском влиянии на некоторые восточнобалтийские популяции в I тыс. н.э.⁷

Как уже отмечалось, скандинавские памятники на Руси почти не обеспечены антропологическим материалом. Единственная бесспорная серия черепов происходит из Шестовицкого могильника.

Материал из Приладожских курганов IX–XI вв. (раскопки А. Колмогорова), где отмечен финно-скандинавский синтез в погребальном обряде, немногочислен и не дает основания для разговора о скандинавском происхождении. Черепа из курганов XI–XIII вв. той же территории (раскопки В.И. Равдоникаса), большей частью относящихся к древнерусской культуре, также не показывают явных германских особенностей. Однако, обращает на себя внимание их значительное отличие от предшествующих. Эта группа очень своеобразна, и ей не найдено близких аналогий. Меньше всего она отличается от группы ливов, а о сходстве последних с германцами уже говорилось.

Приладожье в VIII–XI вв. являлось зоной интенсивных контактов местного населения со скандинавами. Центром взаимодействия была Ладога – форпост славянского расселения в северных землях. Состав населения Ладоги – крупного центра ремесла и международной торговли – отличался сложностью. По данным археологии, он включал в себя почти все этнические элементы Балтийского региона. Можно было бы рассчитывать, что пестрота этнического состава ладожан найдет отражение и на антропологическом материале.

Известно, что каждая часть города имела свой могильник, где были представлены захоронения самых разных типов, в том числе и скандинавские (в урочище Плакун располагался целый варяжский некрополь IX–X вв.)⁸ Скандинавские могилы содержали, как правило, сожжения, что исключает антропологическое исследование. Из ранне-средневековых погребений с труположениями в Ладоге были исследованы курганы XI–XII вв. северного городского могильника (антропологический материал утрачен), а также грунтовый могильник того же времени на Земляном городище (раскопки В.И. Равдоникаса и Г.П. Гроздилова). Единственная серия черепов из древней Ладоги происходит именно с этого кладбища. Особо следует отметить то обстоятельство, что этническая принадлежность памятника на Земляном городище не поддается определе-

нию. Погребения производились при строгом соблюдении христианской обрядности и не содержали вещей. Даже датировка кладбища устанавливалась по косвенным данным: могилы располагались непосредственно над горизонтом городской застройки X в. и были перекрыты сверху слоем строительных остатков XII в. Впоследствии эта датировка была подтверждена лабораторным анализом костей, произведенным в Швеции.

Как уже говорилось выше, серия продемонстрировала ярко выраженные особенности германского комплекса признаков в его полном объеме. Кроме того, были получены данные, уточняющие наши представления об антропологии хотя бы части скандинавов: кроме примечательной высокорослости, ладожане отличались резкой горизонтальной профилировкой лица и сильным выступанием носа. В западных исследованиях эти признаки отсутствуют.

Изучение староладожской коллекции как материала исключительного значения и редкости производилось неоднократно. Первоначальные измерения А.Н. Юзefовича были утрачены. Впоследствии с черепами работал В.В. Седов, который значительную их часть определил как женские. Это противоречило наблюдениям А.Н. Юзefовича, присутствовавшего при раскопках и отмечавшего редкость женских погребений. Не так давно нами было предпринято углубленное комплексное исследование староладожских костяков (как черепов, так и посткраниального скелета)⁹. Подтвердилось чрезвычайно малое количество женских останков и обнаружилась их антропологическая разнородность. В то же время большое число погребений детей говорит о том, что кладбище принадлежало группе, проживавшей в Ладоге постоянно.

По данным стратиграфии, в серии были выделены ранняя и поздняя подгруппы, в антропологии которых существуют достоверные различия. Если в раннюю подгруппу входят молодые, рослые мужчины, то в составе поздней отмечен более пестрый контингент в отношении как морфологии, так и возраста и пола. Различия проявились и в уклоне некоторых особенностей строения черепа и лица в сторону присущих древнерусским группам Северо-Запада. Специфики германского комплекса, впрочем, эти изменения не коснулись. Обе подгруппы находятся в пределах изменчивости скандинавских серий, но мы имеем основания утверждать, что смещение все же происходило и его результаты проявились в первом-втором поколении.

Следует отметить, что памятник датируется последним периодом пребывания на Руси норманнов. Не позднее начала XII в. (время постройки вблизи кладбища каменной церкви Климента) захоронения на могильнике прекращаются вплоть до XVII в.

В результате работ Северной археологической экспедиции в 1990 г. была получена еще одна серия черепов скандинавского облика – из курганного могильника второй половины XII – первой половины XIII в. Куреваниха-2 в бассейне р. Мологи (раскопки А.Н. Башенькина). Погребения, так же, как и в Старой Ладоге, производились по христианскому обряду и почти не содержали вещей. Здесь же в 1966 г. А. Никитиным был раскопан курганный могильник со скандинавскими вещевыми комплексами X–XI вв. Курганы содержали труположения, но за исключением одной черепной коробки без лицевого отдела антропологический материал из них утрачен.

Серия из могильника Куреваниха-2 малочисленна – всего пять мужских черепов довольно хорошей сохранности (табл. 2). Она резко выделяется низким черепным сводом на фоне высокоголового местного (как русского, так и финского) населения, значительно превосходя при этом последнее по высоте лица (табл. 3). Выходит за рамки германского комплекса несколько укороченная черепная коробка. Однако, учитывая довольно позднюю дату существования группы из Куреванихи, можно предположить действие эпохальной изменчивости, происходившей в Европе именно в направлении уменьшения длины черепа. Не исключена и метисация. Хотя большей частью севернорусские группы длинноголовые, встречаются и другие варианты. Так, серия из впускных погребений в сопке могильника Усть-Белая, наиболее близкая территориально и по времени к куреванихской, отличается пониженной в местном масштабе величиной продольного диаметра черепной коробки.

Средние размеры и показатели мужских черепов из могильника Куреваниха-2

Признак	N	X	s
1. Продольный диаметр	4	183,0	2,7
8. Поперечный диаметр	5	137,4	1,3
8:1. Черепной указатель	4	75,0	2,1
17. Высотный диаметр	5	132,2	4,0
17:1. Высотно-продольный указатель	4	72,8	2,4
17:8. Высотно-поперечный указатель	4	97,0	2,9
5. Длина основания черепа	4	100,5	3,3
9. Наименьшая ширина лба	2	90,5	—
10. Наибольшая ширина лба	2	118,5	—
45. Скуловой диаметр	1	130?	—
48. Верхняя высота лица	3	73,0	1,7
48:17. Вертикальный черепно-лицевой указатель	3	54,9	1,3
55. Высота носа	4	51,6	0,8
54. Ширина носа	4	24,5	1,7
54:55. Носовой указатель	4	47,5	3,6
51. Ширина орбиты	4	42,0	0,8
52. Высота орбиты	4	33,0	0,8
52:51. Орбитный указатель	4	78,6	3,5
77. Назомалярный угол	2	132,4	—
zm'. Зигмаксиллярный угол	2	117,6	—
DC. Дакриальная ширина	4	20,6	0,5
DS. Дакриальная высота	4	13,0	1,0
DS:DC. Дакриальный указатель	4	63,1	3,3
SC. Симотическая ширина	3	9,9	1,8
SS. Симотическая высота	3	5,7	0,6
SS:SC. Симотический указатель	3	58,1	5,2

Таблица 3

Сравнительные данные по средневековым группам Русского Севера и Скандинавии (мужчины)

Признак	1	2	3	4	5	6	7	8
17	137,1	141,0	139,2	136,4	132,2	132,0	131,8	131,2
45	135,0	136,5	130,2	134,9	130,0	131,8	130,8	133,7
48	64,5	71,5	65,9	71,0	73,0	71,6	69,8	71,6
52	31,0	31,2	31,2	34,9	33,0	33,7	34,1	34,5
55	47,5	50,9	48,3	51,2	51,6	51,2	51,2	51,9

Примечание: 1 – велсы (Чайгино), XI–XV вв.; 2 – Верхневольский могильник, XI–XIV вв.; 3 – Вологодская сборная, XI–XIII вв. (В.Ю. Коваленко, 1975)¹⁰; 4 – Никольское-III, XI в. (Т.И. Алексеева, В.Н. Федосова, 1992)¹¹; 5 – Куреваниха-2, XII–XIII вв.; 6 – Старая Ладога, XI–XII вв.; 7 – Швеция, X–XIII вв. (I. Steffensen, 1953)¹²; 8 – Исландия, XI–XII вв. (I. Steffensen, 1953).

В группе из Куреванихи отмечают резкая профилировка и очень высокое переносье – черта, сближающая ее со старолadoжской и отличающая от древнерусских и финских. В то же время выступание носовых костей на черепах из Куреванихи ослаблено (точному измерению здесь этот признак не поддается), что является сдвигом в сторону характерных особенностей местного населения.

По результатам многомерного статистического анализа черепа из Куреванихи однозначно были отнесены к скандинавским (рис. 1, 2). Ближайшими аналогиями для куреванихской серии, как и для старолadoжской, определены группы Швеции и Исландии, а также ливы. В «скандинавский» кластер вошла и серия из Шестовиц, параллели которой, хотя и достаточно отдаленные, есть в населении Швеции и Британии.

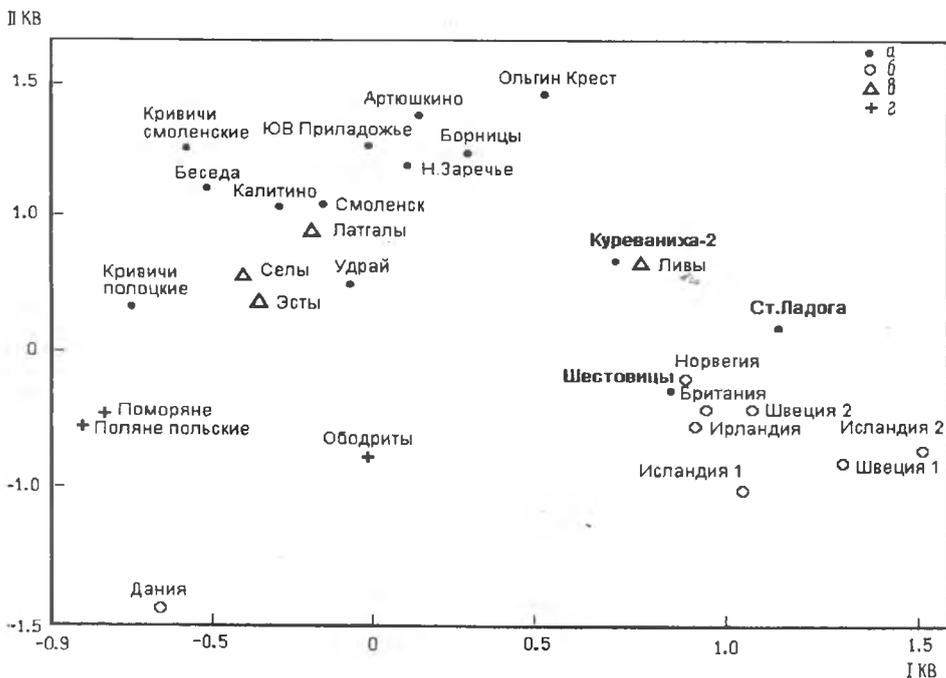
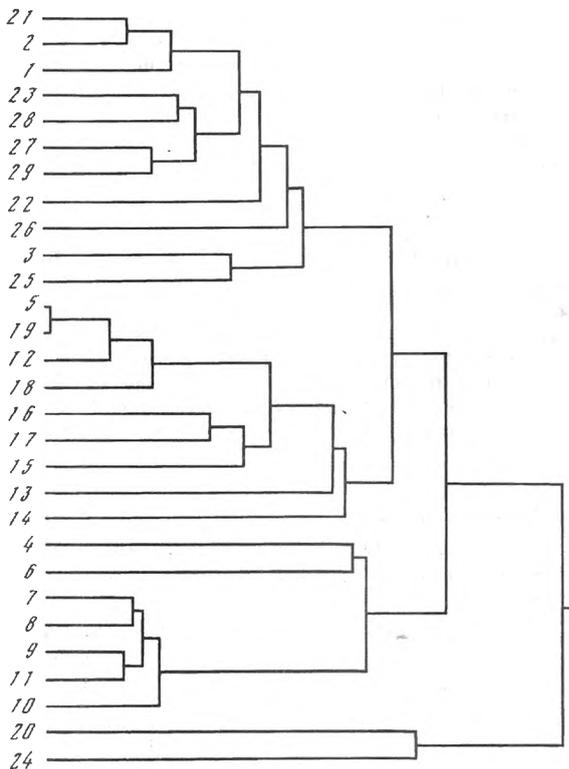

Рис. 1. Расположение групп в пространстве I и II канонических векторов: а – группы Древнерусского государства; б – группы Северной и Западной Европы (германцы); в – группы Восточной Прибалтики; г – западные славяне Балтийского побережья

Рис. 2. Результаты кластерного анализа групп Древнерусского государства, Восточной Прибалтики, Северной и Западной Европы.

1 – Старая Ладога, XI–XII вв.; 2 – Куреваниха, XII–XIII вв.; 3 – Шестовицы, X в.; 4 – ЮВ Приладожье, XI–XIII вв.; 5 – Верхнее Полужье (могильник Удрай), XI–XIV вв.; 6 – бассейн р. Нарвы (могильник Ольгин Крест), XI–XIII вв.; 7–11 – группы Ижорского плато, XII–XIII вв.; 12 – Смоленск (городское население), XII–XIII вв.; 13 – полоцкие кривичи, X–XII вв.; 14 – смоленские кривичи, X–XII вв.; 15–17 – западнославянские группы балтийского побережья, X–XII вв.; 18 – латгалы, X–XII вв.; 19 – селы, XI–XII вв.; 20 – эсты, XI–XIII вв.; 21 – ливы, X–XII вв.; 22 – Норвегия, железный век; 23 – Швеция, X–XIII вв.; 24 – Дания, VI–VIII вв.; 25 – Британия, железный век; 26 – Ирландия, V–XIII вв.; 27 – Исландия, эпоха викингов; 28 – Исландия, XI–XII вв.; 29 – Средняя Швеция (Вестерхус), XII–XIV вв.

Итак, в настоящее время мы располагаем тремя черепными сериями скандинавского облика с древнерусских территорий. Все они датируются по-разному. Шестовицкая группа относится к X в. – времени активного взаимодействия славян и варягов. Староладожская датируется XI–XII вв. – завершающим периодом масштабных славяно-скандинавских контактов. И, наконец, группа из Куреванихи существовала в XII–XIII вв., когда эпоха непосредственного норманского влияния уже отошла в прошлое. Если предположить, что поздние могилы в Куреванихе принадлежали потомкам населения, оставившего раннее скандинавское кладбище, то, возможно, время существования этой группы охватывает более двух столетий.

В каждой из названных серий в той или иной степени наблюдаются результаты смешения с местным населением. Последнее все же не приводило к нивелировке комплекса даже в позднее время. Все сказанное свидетельствует о существовании в составе населения Древней Руси довольно устойчивых (прежде всего в антропологическом отношении) норманских коллективов.

Примечания

- ¹ Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973. С. 256–262.
- ² Зиневич Г.П. До антропології Шестовицького могильника // Матеріали з антропології України. Київ, 1962.
- ³ Хартанович В.И. Новые материалы к краниологии саамов Кольского полуострова // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 36. Л., 1980.
- ⁴ Алексеев В.П. Краниологическая характеристика населения Восточной Фенноскандии // Расогенетические процессы в этнической истории. М., 1974.
- ⁵ Денисова Р.Я. Антропология древних балтов. Рига, 1975. С. 162.
- ⁶ Алексеева Т.И., Федосова В.Н. Ранние этапы славянской колонизации Русского Севера // Вопросы антропологии. Вып. 86. 1992.
- ⁷ Денисова Р.Я. Этногенез латышей (по данным краниологии). Рига, 1977. С. 176–177.
- ⁸ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 208.
- ⁹ Санкина С.Л., Козинцев А.Г. Антропологическая характеристика серии скелетов из средневековых погребений Старой Ладogi // Антропология сегодня. Вып. 1. СПб., 1995.
- ¹⁰ Коваленко В.Ю. К антропологии курганного населения XI–XIII вв. Вологодской области // Вопросы антропологии. Вып. 49. 1975.
- ¹¹ Алексеева Т.И., Федосова В.Н. Указ. раб.
- ¹² Steffensen J. The Physical Anthropology of the Vikings // Royal Anthropol. Inst. Gr. Britain and Ireland. 1953. V. 83. P. 1.

S.L. S a n k i n a. New Skeletal Evidence Concerning the Viking Problem: Kurevanikha II

A small series of skulls from the 12th–13th century cemetery at Kurevanikha. Vologda region, Northwestern Russia, is described. This is the third known group apparently representing the Norse settlers whose physical features are strikingly different from those of the Russians or Finns. Two other groups, from Shestovitsy, Ukraine (10th century), and Old Ladoga, Northwestern Russia (11th–12th centuries), are earlier. The Vikings or their descendants, then, had lived in Russia long after the contacts between Russia and Scandinavia were interrupted in the 11th century.